

Эрик сказал 'все чисто', как только его брюки были надеты, и девочки начали собирать вещи, которые собирались вернуть в дом, и складывать их в сумку, пока Эрик заканчивал одеваться. Он наслаждался, наблюдая за их движениями, формой их тел и очертаниями их сисек, когда они наклонялись, чтобы поднять вещи, или как мило выглядели их задницы, одетые в эквивалент трусиков, когда они ходили вокруг него. Как только Эрик оделся, он встал и вышел на улицу, медленно направляясь к генератору с поднятым капюшоном куртки.

Рассуждая о том, что он будет просто контуром или пятном сквозь окрашенные стены, он продолжал поворачивать голову так, как шел, в то время как сердце колотилось, его глаза не отрывались от меняющегося изображения тел его сестры, когда они текли через калейдоскоп искаженных цветных пятен. Он видел, как они изгибаются и двигаются, иногда отчетливее, а иногда исчезают из поля зрения, намеки на грудь и бедра, голые зады и сюрреалистические движения рук и ног. Это было так мучительно и соблазнительно несовершенно - находиться рядом с ними полностью обнаженными, наблюдать, как они раздеваются и одеваются, и все же видеть то, что он жаждал увидеть, в мерцающих искажениях, которые теперь навсегда запечатлелись в его памяти.

К тому времени, когда он добрался до насоса и генератора, его сердце бешено колотилось в груди, он увидел, что обе девушки были в основном одеты, и он выключил свет с дрожащим выдохом, который, казалось, он сдерживал все время, пока занимался шпионажем за своими сестрами. Пока он шел обратно к выходу и боролся с тем, насколько неправильно было шпионить за кем-то вроде него, ему становилось все труднее и труднее примириться с тем, что чувство вины и стыда, которое он первоначально испытывал из-за своего влечения к сестрам, теперь, казалось, было дополнительным измерением того, насколько захватывающими он находил их. Он больше не беспокоился о том, чтобы 'потерять это'. Он боялся, что за это время в странной изоляции он уже полностью 'потерял это'.

Каждый из них приготовил себе бутерброды на обед и сидел в гостиной, поедая их и смотря телевизор, смеясь гораздо больше, чем обычно. Эрик и Элли продолжали ловить друг друга мимолетными взглядами, каждый старался не вести себя слишком необычно для Кэсси, когда она сидела между ними. Но хитрые улыбки, покрасневшие и бегающие взгляды оставили их обоих покалывающими. Воспоминания о том, как они прикасались друг к другу, были еще слишком свежи, и ни один из них не мог думать ни о чем другом. Элли была очень взвинчена, шутила, дралась и извивалась, пока они ели, но, учитывая, как они все веселились, это не казалось слишком диковинным, и Кэсси, казалось, получала столько же удовольствия, как и любой из них.

Когда они закончили есть, Эрик сказал, что собирается принять душ и отдохнуть наверху. Элли только что сказала, что это звучит как отличный план на день, когда Кэсси прервала ее и напомнила, что она согласилась помочь ей с 'домашним заданием по химии' сегодня днем. Элли быстро извинилась за то, что забыла, и когда Эрик поднимался по лестнице после того, как они все бросили свои тарелки на кухне, ни он, ни Кэсси не заметили, как Элли посмотрела ему вслед.

Девушки подождали, пока не услышали звук открывающегося душа, прежде чем вытащить контейнер с прозрачным спиртом и разнообразные миксеры, с которыми им пришлось работать. Вскоре они получили удовольствие от попыток смешать новые ароматы и быстро почувствовали эффект от их дегустации, когда небольшие пробы начали складываться.

Эрик без труда достиг своего первого оргазма менее чем через две минуты после того, как закрыл дверь ванной. Как бы ему ни хотелось насладиться впечатлениями и волнением от того, что он увидел и почувствовал за последние несколько часов, он был слишком взволнован сдерживаемым желанием, чтобы не достичь освобождения, которого так жаждал. Как только он включил душ, ему потребовалось немного больше времени, чтобы кончить во второй раз, но когда он пошатнулся под горячими струями душа, его член все еще оставался болезненно твердым, когда он представил, как Элли крадется наверх, чтобы проскользнуть в дверь ванной из своей комнаты и выполнить все свои фантазии о том, чтобы увидеть и коснуться ее полностью обнаженной.

Тем не менее, к тому времени, как он закончил принимать душ и натянул чистый одежду, его тело чувствовало себя опустошенным и выжатым снова из-за длительного периода нервной сексуальной энергии, которая так долго ждала, только чтобы быть так срочно и многократно удовлетворенной позже. После выпивки и курения он почувствовал себя разбитым и усталым, лег на кровать и задремал.

Удовлетворившись тем, что они создали два новых вкуса для своего праздничного бара, Элли и Кэсси убрали и спрятали доказательства того, над чем они работали, пока Эрик был наверху. Элли настояла на том, чтобы создать то, что они в конечном итоге назвали 'Неправильным островным чаем со льдом', смеясь так сильно, что Кэсси даже фыркнула, когда они наткнулись на это название. Это оказалось не совсем то, что хотела Элли, но все равно оказалось очень вкусной версией напитка, подаваемого за 1 доллар в популярном баре за пределами кампуса рядом с ее колледжем по вторникам вечером.

Кэсси экспериментировала с чем-то менее сладким, чтобы уравновесить сладкую ягодную смесь, которую она впервые приготовила, и новую смесь Элли. Она пыталась приготовить терпкий, крепкий лимонадный напиток, который Кэсси предложила назвать 'Братец Пакер (Pucker это морщиться)', когда Кэсси наконец дала ей попробовать. Это предложение заставило Кэсси рассмеяться так сильно, что ее собственный наполовину проглоченный глоток на самом деле немного поднялся в нос и заставил ее разрыдаться от жжения, хотя они обе не могли перестать смеяться, как из-за названия, так и из-за ее реакции.

Сделав еще один глоток ягодной смеси, которую Кэсси воссоздала, чтобы пополнить то, что они уже попробовали, Элли предположила, что она все еще слишком крепкая и может быть смешана с небольшим количеством клубной соды, чтобы дать ей немного шипения и шипения. Они оба согласились, что так будет гораздо лучше, и Кэсси окрестила конечный продукт 'Ягодным поппером'. Они все еще хихикали и смеялись над названиями, когда пьяно плюхнулись на диван в гостиной и включили телевизор.

В какой-то момент Элли поднялась наверх, чтобы пописать, и, заглянув к Эрику, обнаружила его спящим на кровати. Она не хотела, чтобы Кэсси что-то заподозрила, поэтому решила не будить его ради 'забавы'. Несколько часов спустя, когда Эрик пришел после дневного сна, он обнаружил, что девочки отключились на диване и любовном кресле перед ревущим телевизором. Он убавил громкость и подумал о том, чтобы быстро пощупать грудь Элли, сладко хлюпнувшую вместе, когда он лежал на боку на диванчике, но он боялся, что может разбудить ее и заставить сказать что-нибудь, чтобы Кэсси знала, что он сделал.

Эрик вошел в кабинет, чтобы запустить игру, и с наушниками, погруженный в онлайн-игру, он не слышал, как девочки позже проснулись и поднялись наверх, чтобы принять душ и забраться в постель. К тому времени, когда он вышел позже, они обе уже спали, и он обошел вокруг, чтобы выключить свет и проверить замки, прежде чем подняться в свою комнату на ночь.

<http://erolate.com/book/1416/42774>